

ПРОБЛЕМА ВОЙНЫ И МИРА В БОРЬБЕ ПОЛИТИЧЕСКИХ СИЛ В РОССИИ В 1917 ГОДУ: ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Работа представлена кафедрой истории РГПУ им. А. И. Герцена.

Политическая борьба в России в годы Первой мировой войны. Особенности историографического подхода к данной проблеме. Этапы развития историографии, их особенности. В статье раскрываются позиции крупнейших историков, исследовавших события начала XX в.; на основе сопоставительных позиций, оценок, мнений дан критический анализ наиболее заметных исследований по данной теме.

Ключевые слова: *политическая борьба, историографический обзор, источниковедческая база, партийная идеология, власть и политическая борьба, роль большевиков в событиях 1917 г., социальные последствия политической борьбы.*

E. Borshchukova

PROBLEM OF WAR AND PEACE IN THE STRUGGLE OF THE RUSSIAN POLITICAL FORCES IN 1917: HISTORIOGRAPHIC ASPECTS

The paper is devoted to the political struggle in Russia during the First World War. The author studies the peculiarities of the historiographic approach to the problem, stages of the historiography development and their features. The positions of the outstanding historians who investigated the events of the early 20th century are revealed. Basing on the comparative positions, evaluations and views, the author carries out a critical analysis of the most important works on this subject matter.

Key words: *political struggle, historiographic survey, source study base, party ideology, state power and political struggle, role of the Bolsheviks in the events of 1917, social consequences of a political struggle.*

Проблемы войны и мира в годы Первой мировой войны получили широкое освещение в исторической литературе. В 1914–1916 гг. по этой проблеме развернулась все возраста-

шая борьба политических партий, достигшая своего апогея в 1917 г. Именно события 1917 г. представляют особый интерес с точки зрения исследования противоборства политических сил по данному вопросу.

Условно историографию заявленной темы можно разделить на три этапа.

Первый – советский – характеризуется политической конъюнктурой, стремлением подавляющего большинства авторов несколько приукрасить ситуацию, выдвинув в качестве главной политической силы партию большевиков.

Второй – постсоветский – выступает полной противоположностью предшествовавшему. Обличение РСДРП-РКП(б) во многих публикациях того времени становилось едва ли не самоцелью, что не способствовало отражению реальных исторических процессов в российском обществе того времени.

Третий – начался в конце 1990 – начале 2000-х гг. и продолжается до сих пор. Ему свойственны большая взвешенность оценок и стремление авторов к объективному и всестороннему изучению истории политической борьбы в России по поводу войны и мира в период Первой мировой войны.

В статье В. П. Булдакова «Исторические метаморфозы Красного Октября» [2] и в книге «Красная смута» [3] делается попытка по-новому взглянуть на историографию вопроса, включив в нее многие публикации как в самой России, так и за рубежом. Автор обращает внимание на ряд параллельно идущих процессов, которые обусловили события 1917–1918 гг. – это десокрализация власти и позиция элиты общества, воспитанной на националистической европейской традиции, противоречия между верхушкой и оппозицией стремительным ухудшением положения масс, что привело к действию разрушительных инстинктов, а также страх обывателя перед буйством толпы, способствовавший поддержанию любой власти, готовой установить порядок.

В. П. Булдаков в своем историографическом обзоре подчеркивает, что во всех этих процессах главная роль принадлежала социальной борьбе низов за выживание и буйство

маргиналов. Автор делает акцент на психологию отдельных личностей и больших масс [2, с. 207].

Развитие современных позитивных исследовательских тенденций возможно лишь на основе научных достижений предшественников, несмотря на излишнюю политизированность и конъюнктурность большинства имеющихся публикаций.

Следует признать, что советские историки внесли значительный вклад в изучение истории противоборства различных политических сил в период Первой мировой войны. Безусловно, в условиях кризисной ситуации вопрос о войне и мире играл ключевую роль. Необходимо учитывать, что в 1914 г. среди членов многих политических партий, в том числе и революционных, очень сильны были патриотические настроения. Однако на фоне неудач русской армии на фронте настроения в обществе, в целом, и в политических партиях, в частности, заметно изменились. Среди представителей не только революционных, но и либерально-демократических сил постепенно утверждалась точка зрения о том, что Россия должна в кратчайшие сроки попытаться выйти из войны.

В советские годы одним из наиболее авторитетных ученых, исследовавших данную проблему, был академик И. И. Минц. В I томе его 3-томного труда «История Великого Октября» 4-я глава «Партия большевиков в борьбе за превращение империалистической войны в войну гражданскую» посвящена проблеме борьбы политических партий за право влиять на дальнейший ход военно-политических событий [13, с. 145–152].

В главе подробно описывалась борьба большевиков с «социал-шовинистами и центристами» в Петрограде, Москве, Поволжье и других регионах Российской империи. Делался акцент на активную работу революционеров среди военнослужащих действовавшей армии. Складывалось впечатление, что РСДРП-РКП(б) действовала в одиночку, хотя в действительности на протяжении всего периода боевых действий партия активно сотрудничала с другими революционными организациями, прежде всего с левыми эсе-

рами, меньшевиками, анархистами. Разумеется, в главе нет ни слова о просчетах в деятельности большевиков. При этом И. И. Минц ссылался на многочисленные опубликованные статьи В. И. Ленина, мемуары М. В. Родзянко, А. Е. Бадаева, теоретические статьи Г. В. Плеханова и других лидеров политических партий. Автором был введен в научный оборот крупный пласт архивных документов из фондов ЦГАОР СССР (ныне – ГАРФ) [4].

Важно подчеркнуть, что у большевиков после «Октября» было больше общего с левыми эсерами, чем с меньшевиками и правыми эсерами. Сотрудничество с левыми эсерами дало большевикам образованных, интеллектуально ярких, закаленных революционных лидеров. Сотрудничество между большевиками и левыми эсерами продолжилось бы, не будь разногласий по поводу Брестского мира. Возможно, как только левые эсеры стали серьезной угрозой для удержания большевиками власти, как это случилось в июне – начале июля 1918 г., столкновение между ними стало бы неизбежно.

Сотрудничество между большевиками и левыми эсерами оставалось достаточно корректным, несмотря на выход левых эсеров из состава Совнаркома в знак протеста против подписания Брест-Литовского договора в марте 1918 г. [17, с. 14–15].

Большевики и левые эсеры работали рука об руку в Петроградском совете и районных советах. Тесное сотрудничество этих политических сил отражено, в частности, в протоколах районных советов за май и июнь 1918 г. В протоколе заседания Рождественского районного совета, состоявшегося 30 мая отмечено, что левые эсеры с энтузиазмом встретили нападки большевистских ораторов на меньшевиков, эсеров и Чрезвычайное собрание уполномоченных фабрик и заводов Петрограда. Сошлемся также на протокол другого заседания этого совета от 17 июня, на котором левые эсеры поддержали большевиков по вопросу о правилах выборов в Петроградский совет, которые обеспечивали большевикам значительное количество мест.

Левые эсеры и большевики, несмотря на их фундаментальные политические разно-

гласия, избегали жестких дебатов и старались сделать все возможное для компромиссного решения имеющихся проблем. Например, М. А. Спиридонова пробыла в Петрограде несколько дней в начале июня, и приняла участие в I съезде ПЛСР Северной области. Спустя несколько недель она снова приехала в северную столицу в связи с выборами в Петроградский совет. Из ее высказываний на заседаниях Крестьянской секции и собраниях ЦК левых эсеров перед этими поездками следует, что она была разочарована Брестским договором. Кроме того, М. А. Спиридонова подвергла жесткой критике продовольственные реквизиции – главным образом из-за их разрушительных последствий для крестьянства.

Однако во время пребывания в Петрограде, во время многочисленных речей, она старалась сдерживать свое неодобрение курса Совнаркома. В своих выступлениях она призывала слушателей игнорировать все более громко звучащие требования повторного созыва Учредительного собрания. Эти призывы она приписывала меньшевикам и эсерам, убеждая их проснуться от политической летаргии и сосредоточиться на важнейшей задаче восстановления промышленного производства и продолжения борьбы против буржуазии. По ее словам, меньшевики и правые эсеры стали неотличимыми от черносотенцев и кадетов. Они использовали голод для того, чтобы мобилизовать массы против советской власти и большевиков, которые «несут бремя государственного управления, пытаясь защитить до конца завоевания народа» [14, с. 255].

В Петроградских речах М. А. Спиридоновой красной нитью проходит мысль о том, что Европа находится на грани грандиозного революционного взрыва, что запас терпения по отношению к германскому империализму иссякает. Однако учитывая, что немецкие войска были у ворот Петрограда, сомнительно, что многие слушатели понимали разницу между ее словами и призывами большевиков укреплять оборону города. Несмотря на недавние нападки В. И. Ленина на левых эсеров, М. А. Спиридонова не свя-

зывала свою критику с деятельностью большевистского лидера.

Готовность Петроградских левых эсеров группироваться вокруг Центрального Комитета своей партии и платить за верность комитету исключением из структур Совнаркома и потерей руководящих должностей во властных учреждениях советской России, отражена в протоколах советов Выборгского, Нарвского, Петергофского, Василеостровского и Рождественского районов. [22, л. 61–63]. Впоследствии левые эсеры были исключены с ответственных постов в советах Петрограда. Более того, во время дискуссий на пленарных заседаниях советов, независимо от того, что обсуждалось – мобилизация, рабочие беспорядки, даже проблемы здравоохранения – к левым эсерам всегда относились недоброжелательно, и они не назначались на ответственные посты в Петроградских советах [21, л. 37, 54 об.].

Это не означало, что левые эсеры исчезли из правительственных учреждений. Петроградские большевики испытывали столь острую нехватку кадров, что у них не было иного выбора, как в ряде случаев сотрудничать с левыми эсерами.

Одной из особенностей историографии советского периода является то, что крупные работы о революции и ее прологе – Первой мировой войне выпускались, как правило, к очередным юбилейным датам. Подтверждением тому служит, например, коллективная монография «Великий Октябрь и защита его завоеваний», выпущенная в 1987 г. [11, с. 165–166]. В этой книге авторы доказывают, что борьба вокруг проблемы войны и мира велась не только между политическими партиями. В период власти Временного правительства она велась и внутри этого высшего властного учреждения. В частности, в монографии отмечалось: «Военный министр А. И. Верховский заявил в закрытом заседании комиссии по обороне и иностранным делам Временного Совета Российской республики («Предпарламента»), что Россия воевать больше не может и для спасения буржуазной власти необходимо срочно заключить перемирие с Германией и убедить союзников разрешить русской армии времен-

ный выход из военных действий». Министр иностранных дел М. И. Терещенко объявил данную идею невозможной. Спор был перенесен во Временное правительство и привел к отставке А. И. Верховского [11, с. 165–166]. Описывая этот эпизод, авторы ссылались на известную монографию В. И. Старцева «Крах керенщины», вышедшей в Ленинграде в 1982 г. [18, с. 204–206].

Заметный вклад в исследование деятельности политических партий по вопросу о войне и мира внес Х. М. Астрахан, доказывавший, что большевики, борясь за выход из Первой мировой войны, были вынуждены жестко соперничать с многочисленными политическими партиями, стоявшими на диаметрально противоположных позициях [1, с. 34]. Отдавая дань своему времени, автор несколько идеализировал большевистскую деятельность, определяя все действия их оппонентов как заведомо неправильные и антинародные.

В. И. Ленин требовал от большевиков, чтобы они разъясняли массам как империалистический характер продолжающейся войны, так и отличие ее от войны революционной. «Мы не пацифисты, – говорил он, – и не можем отрешиться от революционной войны» [10, с. 325]. Война империалистическая может кончиться лишь с переходом власти в руки революционного класса, а поскольку Временное правительство является правительством капиталистов, то единственный путь достижения подлинного демократического мира – передача всей власти Советам.

В. И. Ленин связал воедино внутри- и внешнеполитические задачи советской власти, показал неразрывную связь ее национальных и интернациональных задач. По мнению большевистского лидера войну, которую развязали империалисты, нельзя закончить усилиями революционного класса одной только страны. В одиночку ни одна страна не в состоянии добиться подлинно демократического мира на основе освобождения всех колоний, всех угнетенных, насильственно присоединенных и неполноправных народностей. Для этого нужны совместные усилия рабочих и крестьян всех стран, всех наций – больших и малых. В этих условиях подлинно интерна-

ционалистская позиция означала признание пролетариатом за всеми нациями права на самоопределение и образование самостоятельного государства. По мнению ряда авторов, вся работа Апрельской конференции прошла под знаком сплочения большевистской партии вокруг В. И. Ленина. Ни одна из политических партий России – особенно мелкобуржуазных не могла похвастаться таким единством своих рядов [15, с. 248–250].

Менялось отношение Советов к так называемому «Заему свободы», выпущенному Временным правительством для финансирования войны в апреле 1917 г. Первоначально этот заем поддержали Петроградский, Московский, Киевский и другие Советы. Однако сторонниками большевистской партии он был встречен отрицательно. На предприятиях столицы началась кампания за досрочные пере выборы депутатов, принимавших участие в голосовании за «Заем свободы». Эта тенденция наблюдалась повсеместно.

Под влиянием большевистской агитации в рабочие массы проникала идея о необходимости изменения партийного состава Советов, прекращения поддержки ими Временного правительства. Важную роль в политической активизации выступлений про большевистских сил сыграл опубликованный в «Правде» 7 мая «Проект наказа при выборах депутатов в Совет рабочих и солдатских депутатов», который обсуждался в рабочей среде. Агитация большевиков за «демократический мир» не могла не привлечь симпатий широких слоев населения, особенно рабочих.

В результате проведенных в мае 1917 г. пере выборов заметно повысилась численность депутатов-большевиков, а в ряде исполкомов Советов они впервые оказались в большинстве. Так, на выборах исполкома Совета Первого Городского района Петрограда большевики получили 93 голоса, а меньшевики и эсеры – 67 голосов [12, с. 177–275]. Во всех промышленных районах столицы – Выборгском, Василеостровском, Петроградском и Нарвском – к лету 1917 г. Советы стали большевистскими. Численность большевистской фракции в Петроградском Совете

увеличилась почти в 5 раз и составила в рабочей секции 50%, в солдатской – не менее четверти [20, с. 119–120].

Независимо от хода партийной борьбы вокруг Советов и внутри их, к лету 1917 г. роль этих демократических органов пролетарской демократии в политической жизни страны существенно возросла. Само слово «совет» стало одним из наиболее употребительных в политическом лексиконе того времени. По примеру рабочих и солдатских Советов создавались не только крестьянские Советы, но и Советы офицерских депутатов, Советы торгово-промышленных и фабрично-заводских служащих, и даже Советы депутатов трудовой интеллигенции [15, с. 248–250]. Вполне понятно, что их появление отражало тенденцию к корпоративной самоорганизации средних городских слоев, но вместе с тем свидетельствовало и о том, что под влиянием большевиков вся политическая структура общества развивалась в направлении, противоположном традиционному типу парламентарной республики.

Громадное значение в политической жизни столицы имела проходившая с 30 мая по 3 июня 1917 г. Первая конференция фабричных заводских комитетов города. На ней присутствовало 513 делегатов от 383 фабричных заводских комитетов, представлявших 406,8 тыс. рабочих города и его окрестностей. Кроме того, в работе конференции принимали участие 69 делегатов от общественных организаций, профсоюзов, воинских частей, прессы, других промышленных центров. Представительство столичных рабочих достигало 96–97%, т. е. практически был представлен весь пролетариат главного центра революционного движения в стране [20, с. 35–36].

Отметим, что война потребовала мобилизации в армию 47,4% всех трудоспособных мужчин. [14, с. 145–152]. Значительная часть крестьянских хозяйств лишилась работников. И это в первую очередь ударило по беднейшим хозяйствам. Консолидация пролетариата и беднейшего крестьянства усиливалась как в политическом отношении (через отношение к империалистической войне), так и в социальном (служба в армии). В го-

родах рабочие соседствовали с разнородной массой средних слоев, составлявших 37% городского и 8% всего населения страны [7, с. 248–250, 268–270]. Настроение солдатских масс длительное время характеризовалось поддержкой лозунга «Война до победного конца!», а затем идеей «революционного оборончества». Это обусловлено было не только воздействием официальной пропаганды, но и тем, что бывшие крестьяне считали победоносное завершение войны неперемнным условием достижения своей главной цели – получения земли [6].

После победы Февральской революции, когда оружие оказалось под контролем солдатской массы, «способной по своей силе решить все» [11, с. 325], перед большевиками встала задача привлечения на свою сторону одетых в шинели миллионов вчерашних крестьян. Эта деятельность в армии активизировалась в апреле 1917 г. С созданием Военной организации при ЦК РСДРП(б) началась планомерная кампания по объяснению солдатам буржуазного характера Временного правительства, революционной программы мира и позиции большевиков по аграрному вопросу. Во фронтовых и тыловых частях стали создаваться большевистские организации. К этому времени в армии уже существовала разветвленная сеть солдатских комитетов.

Наиболее рельефно вопрос о деятельности политических сил по поводу войны и мира поставил в своем исследовании В. И. Старцев. Идеи этого историка уже в 1960–1980-е гг. носили новаторский характер. В результате многолетних исследований автор пришел к качественно новым выводам. Особенно четко они проявились в 1990-е гг., когда ученый сумел дважды провести научные исследования в архивах США. Уже после его смерти была опубликована монография, в которой в значительной мере подводился итог авторских изысканий, связанных с противоборст-

вом политических партий и отдельных персонаний по вопросу войны и мира в 1917 г. [19, с. 104–105]. Убедительно доказав, что на шумевшие в свое время «документы Сиссона», в которых на весь мир было заявлено о сговоре большевиков с германским военным командованием, являются фальшивкой, подготовленной Петербургским журналистом Ф. Оссендовским, В. И. Старцев детально описал политические баталии вокруг проблемы войны и мира. В частности, автор отмечал: «Оссендовский, отражая мнения определенных кругов оборончески настроенной, близкой к правой части меньшевиков и эсеров русской интеллигенции в Петрограде, пытался нащупать и обнажить уязвимые места в политике большевиков, разоблачить их, показать антинациональный характер их политики. И конечно, он рассчитывал убедить союзников французов, англичан, американцев оказать давление на большевиков, заставить их прекратить мирные переговоры с немцами, возобновить войну, а лучше всего – их свергнуть!» [19, с. 79, 104, 105].

Памяти В. И. Старцева в 2006 г. был посвящен сборник научных статей «Политическая история России первой четверти XX века» [16, с. 126–135; с. 157–168; с. 259–273], в который вошли публикации Б. Д. Гальперинной [5, с. 259–273], А. Г. Калмыкова [8, с. 126–135], М. Китаниной [9, с. 157–168] других авторов, значительно расширившие представление о сложности и бескомпромиссности политической борьбы в России вокруг проблемы войны и мира в 1917 г.

Анализ имеющихся публикаций скорее свидетельствует в пользу того вывода, что большевики и их политические союзники стремились к утверждению мира как гаранта внутривнутриполитической стабильности в России, в то время как их политические соперники были заинтересованы в продолжении войны, что давало им шанс удержания политической власти в стране.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Астрахан Х. М. Большевики и их политические противники в 1917 г. Из истории политических партий России между двумя революциями. Л., 1973.

2. *Булдаков В. П.* Исторические метаморфозы Красного Октября // МАИРО. 1996.
3. *Булдаков В. П.* Красная смута. М.: Росспэн, 1997.
4. Санкт-Петербургский Государственный Учреждение «Центральный Государственный Архив Историко-политических документов» СПб. Ф. 1817. Оп. 1 Д. 32. Л. 15.
5. *Гальперина Б. Д.* Политические партии в Петроградском Совете рабочих и солдатских депутатов в марте – октябре 1917 г. СПб.: Дарк, 2006.
6. Городские средние слои в Октябрьской революции и гражданской войне. М., 1984.
7. Изменение социальной структуры советского общества. Октябрь 1917–1920 гг. М., 1976.
8. *Калмыков А. Г.* Черновик рукописи Н. Е. Буренина о необычном источнике финансирования партии большевиков период Первой российской революции. СПб.: Дарк, 2006.
9. *Китанина Т. М.* Особые совещания военного времени и пути продвижения российской буржуазии к власти. 1915–1917 г. СПб.: Дарк, 2006.
10. *Ленин В. И.* Полное собрание сочинений. М.: Изд-во Политическая литература, 1974. Т. 31.
11. *Минц И. И.* Великий Октябрь и защита его завоеваний. Победа Социалистической революции. М.: Наука, 1987.
12. *Минц И. И.* История Великого Октября. М.: Наука, 1978. Т. 2.
13. Октябрьское Вооруженное Восстание. Л.: Наука, 1967.
14. Первая конференция рабочих и красноармейских депутатов Первого Городского района: стенографический отчет. 25 мая – 5 июня. Пг., 1918.
15. Петроградские большевики в Октябрьской революции. Л., 1957.
16. Политическая история России первый четверти XX века. Памяти профессора Виталия Ивановича Старцева. СПб.: ДАРК, 2006.
17. *Рожков Б. Г.* Политические партии России в годы гражданской войны (1917–1920). СПб.: Изд. Третья Россия, 1998.
18. *Старцев В. И.* Крах керенщины. Л., 1982.
19. *Старцев В. И.* Ненаписанный роман Фердинанда Оссендовского. СПб., 2001.
20. *Степанов З. В.* Фабзавкомы Петрограда в 1917 году. Л., 1985.
21. Центральный Государственный Архив Санкт-Петербурга. Ф. 3. ОП 1. Д. 1.
22. Центральный Государственный Архив Санкт-Петербурга. Ф. 9618. ОП 1. Д. 229.

REFERENCES

1. *Astrakhan Kh. M.* Bol'sheviki i ikh politicheskkiye protivniki v 1917 g. Iz istorii politicheskikh partiy Rossii mezhdru dvumya revolyutsiyami. L., 1973.
2. *Buldafov V. P.* Istoricheskkiye metamorfozy Krasnogo Oktyabrya // MAIRO. 1996.
3. *Buldafov V. P.* Krasnaya smuta. M.: Rosspen, 1997.
4. Sankt-Peterburgskiy Gosudarstvennoye Uchrezhdeniye «Tsentral'ny Gosudarstvennyy Arkhiv Istoriko-politicheskikh dokumentov» SPb. F. 1817. Op. 1 D. 32. L. 15.
5. *Gal'perina B. D.* Politicheskkiye partii v Petrogradskom Sovete rabochikh i soldatskikh deputatov v marte – oktyabre 1917 g. SPb.: Dark, 2006.
6. Gorodskiyе sredniye sloi v Oktyabr'skoy revolyutsii i grazhdanskoy voyne. M., 1984.
7. Izmeneniye sotsial'noy struktury sovetskogo obshchestva. Oktyabr' 1917–1920 gg. M., 1976.
8. *Kalmykov A. G.* Chernovik rukopisi N. E. Burenina o neobychnom istochnike finansirovaniya partii bol'shevikov period Pervoy rossiyskoy revolyutsii. SPb.: Dark, 2006.
9. *Kitanina T. M.* Osoby'ye soveshchaniya voyennogo vremeni i puti prodvizheniya rossiyskoy burzhuzazii k vlasti. 1915–1917 g. SPb.: Dark, 2006.
10. *Lenin V. I.* Polnoye sobraniye sochineniy. M.: Izd-vo Politicheskaya literatura, 1974. T. 31.
11. *Mints I. I.* Velikiy Oktyabr' i zashchita ego zavoyevaniy. Pobeda Sotsialisticheskoy revolyutsii. M.: Nauka, 1987.
12. *Mints I. I.* Istoriya Velikogo Oktyabrya. M.: Nauka, 1978. T. 2.
13. Oktyabr'skoye Vooruzhennoye Vosstaniye. L.: Nauka, 1967.
14. Pervaya konferentsiya rabochikh i krasnoarmeyskikh deputatov Pervogo Gorodskogo rayona: stenograficheskiy otchet. 25 maya – 5 iyunya. Pg., 1918.

ИСТОРИЯ

15. Petrogradskiye bol'sheviki v Oktyabr'skoy revolyutsii. L., 1957.
16. Politicheskaya istoriya Rossii pervoy chetverti XX veka. Pamyati professora Vitaliya Ivanovicha Startseva. SPb.: DARK, 2006.
17. *Rozhkov B. G.* Politicheskiye partii Rossii v gody grazhdanskoy voyny (1917–1920). SPb.: Izd. Tret'ya Rossiya, 1998.
18. *Startsev V. I.* Krakh kerenshchiny. L., 1982.
19. *Startsev V. I.* Nenapisanny roman Ferdinanda Ossendovskogo. SPb., 2001.
20. *Stepanov Z. V.* Fabzavkomy Petrograda v 1917 godu. L., 1985.
21. Tsentral'ny Gosudarstvenny Arkhiv Sankt-Peterburga. F. 3. OP 1. D. 1.
22. Tsentral'ny Gosudarstvenny Arkhiv Sankt-Peterburga. F. 9618. OP 1. D. 229.